

Мужчина достал серо-зелёный блокнот с тиснением «Идеал» на обложке, вытащил ручку и, уткнувшись в страницы, принялся быстро строчить:

— Такого-то числа, во столько-то часов, минут и секунд у дверей кафе «Хвостатый воробей» состоялась встреча с Кутисакэ-онной...

— Ожидаемое время доставки в участок...

Бормоча это себе под нос, он на мгновение поднял взгляд и наставительно произнёс:

— Обычным гражданам при столкновении с подобными происшествиями надлежит незамедлительно сообщать в полицию и передавать дело в руки профессионалов. Вам всё ясно?

Юки Рё промолчал, хотя на языке у него вертелось немало колкостей.

— Сдав госпожу Кутисакэ-онну в участок, я планирую вернуться, — Куникида Доппо захлопнул блокнот и доверительно посмотрел на хозяина заведения. — Не сочтите за наглость, господин директор, не могли бы вы придержать для меня столик?

—... Хорошо, — вздохнул Рё.

— Премного благодарен!

Вернувшись в зал, Рё ленивым жестом водрузил на один из свободных столиков табличку «Забронировано».

Опустившись на мягкий диван, юноша глубоко задумался.

До закрытия оставались считанные минуты. Стоит ли жертвовать драгоценным сном ради заезжего гостя? Или, может, переложить эту обязанность на плечи Яёи?

Он скользнул взглядом по Яёи, которая послушно протирала соседний стол.

Девушка внезапно вздрогнула, почуяв неладное. По её спине пробежал мороз; она замерла и настороженно огляделась по сторонам.

Но Рё уже отвернулся и с самым невозмутимым видом смотрел прямо перед собой.

В кофейне, кроме них двоих, никого не было.

Так и не найдя источника опасности, Яёи пожала плечами и вернулась к работе.

«И всё же... — пронеслось у неё в голове, — откуда это жуткое предчувствие, будто на меня нацелился крупный хищник?»

Впрочем, терзаться сомнениями долго не пришлось.

Вскоре зазвонил телефон. Куникида сообщил, что Кутисакэ-онна объявилась в другом районе, и ему срочно нужно бежать на перехват, так что встречу придётся отложить.

— О, разумеется, Куникида-кун, дела не ждут, — Рё едва сдерживал ликование. — Вы ведь детективное агентство, самоотверженно служащее обществу...

Повесив трубку, юноша сощурил раскосые глаза и с издёвкой протянул:

— Какая поразительная верность долгу. Просто образцовый работник.

— Есть!

Яёи рефлекторно вытянулась в струнку, словно на школьном смотре военной подготовки, и выпалила на одном дыхании:

— Директор! Обещаю работать ещё усерднее! Пожалуйста, не увольняйте меня!

Рё лишь молча моргнул.

— Эм... Ладно.

«Интересно, кем она меня считает? — недоумевал парень. — Почему при любом шорохе она уши прижимает и норовит спрятаться в норку, точно трусливый заяц?»

Этот вопрос так и остался без ответа.

Время пролетело незаметно, пришла пора закрываться.

— До свидания, директор.

— Хорошей дороги, Яёи-сан. Будьте осторожны на обратном пути.

— Да! И вы тоже, берегите себя.

Жил-был на свете один человек.

Красавец хоть куда, обаятельный и непредсказуемый.

Он мог и на кривом суку повеситься, и в холодные воды реки Цуруми сигануть.

В искусстве слова он был столь велик, что мог писать сценарии левой пяткой, а в драке — одной левой уложить любого бешеного зверя.

И этот выдающийся муж в данный самый миг...

— Апчихи!

Мужчина в песочном плаще потёр кончик носа пальцем и пробормотал:

— Ой-ой, кто же это обо мне так сладко грезит?

Время близилось к десяти часам вечера. Небосвод затянуло глухой, непроницаемой теменью.

Если на проспектах ещё горели редкие жёлтые фонари, то в этих глухих закоулках приходилось полагаться исключительно на скудный лунный свет.

Вдруг на повороте мелькнул край чужой одежды.

Дазай Осаму азартно блеснул глазами, и он весело пропел:

— Батюшки! Неужто судьба наконец послала мне прекрасную даму для совместного самоубийства?

Из тени выплыл силуэт — довольно высокий для японки, но для статного Дазая рост незнакомки подходил идеально.

Длинные, как вороново крыло, волосы струились по плечам, а в руках она сжимала какой-то предмет, надёжно скрытый густым мраком.

Женщина медленно повернулась. На лице её белела защитная маска, скрывавшая нижнюю половину лица, однако по тонким чертам было очевидно: перед ним редкая красавица.

Её глаза с приподнятыми уголками влажно и туманно блестели, а глубокий, тёмный взгляд манил и завораживал, словно способный вытянуть саму душу.

—... Скажите, господин, я красива? — тихо спросила она.

Голос её прозвучал чисто и нежно, напоминая перезвон тончайшего фарфора.

— Ослепительно! Невероятно красива! — Дазай расплылся в счастливой улыбке, едва не рухнув перед ней на колени.

Он благоговейно подхватил её свободную левую ладонь и запричитал:

— О, прекрасная дева, уйдём же из этого бренного мира вместе!

Женщина ошарашенно застыла, глядя на внезапно привязавшегося чудака, но затем упрямо повторила:

— Господин... я красива?

Дазай уловил, что её взгляд направлен куда-то ему за спину.

Он обернулся.

Их взгляды встретились.

Они смерили друг друга долгим, тяжёлым взором, глядя в удивительно похожие глаза — янтарные и чайно-карие. Немая пауза затянулась.

Они смотрели друг на друга ровно до тех пор, пока оба не ощутили прилив искреннего отвращения. Скривившись, оба синхронно отвернулись.

Настойчивая незнакомка вновь нарушила тишину:

— Так я красива, господин?

—... Полагаю, вам не помешало бы проконсультроваться у пластического хирурга, — сухо отозвался Юки Рё, делая шаг назад.

Помогать своему старому знакомцу он не имел ни малейшего желания — более того, в его голове уже зрел коварный план использовать Дазая в качестве живого щита.

— Ого, какие люди! Неужели это наш мистер Лицемерие? — Дазай, раскусив его замысел, явно вознамерился утянуть приятеля за собой. — Четыре года не виделись, а ты всё такой же фальшивый!

— Заткнись, маньяк-самоубийца, — процедил Рё.

Его взгляд был прикован к фигуре за спиной Дазая. Потеряв терпение, женщина сорвала маску, обнажив нижнюю половину лица.

Издав её рот казался застывшим в широкой, приветливой улыбке. Но стоило присмотреться, как мороз драл по коже: уголки губ были варварски рассечены до самых ушей, мгновенно превращая былую красоту в кошмарный гротеск.

«Ещё одна Кутисакэ-онна, — мысленно вздохнул Рё. — Ладно, хоть не та сверхскоростная тварь. С той возиться — сплошная головная боль».

— А теперь?! Теперь я красива?! — неистово взвизгнула монстр.

— Уродина, — без колебаний отрезал Рё и с ехидной ухмылкой добавил: — Берегись, Да-дзай. Она прямо за тобой.

— А?

Дазай резко обернулся и так и замер: прямо на него с глухим свистом опускался огромный тесак для мяса.

Этот замах! Эта жуткая сталь!

В ту же секунду в памяти Дазая ожил первобытный ужас перед доктором Ёсано Акико, державшей в страхе всё детективное агентство. Разумеется, благодаря своей способности сводить на нет любое чужое волшебство, Дазай редко оказывался на операционном столе у

Акико, но даже со стороны наблюдать за её методами лечения было испытанием не для слабонервных.

Дазай гибко пригнулся, пропуская лезвие над головой, и со всех ног припустил к Рё.

— Эй! Ответил ей ты, а убить она пытается меня?!

— Потому что ты стоишь на дороге, дуралей! — расхохотался тот.

Тяжёлый тесак с грохотом врубился в кирпичную кладку, высекая искры и оставляя глубокую рваную рану на стене.

Беглецы переглянулись.

— Ничего себе у неё силища... — проморгался Дазай.

— М-де, пожалуй, пора делать ноги.

Они рванули по лабиринту подворотен. К счастью, у обоих ещё теплились остатки совести, поэтому выводить разъярённого монстра на оживлённые улицы они не стали.

— Слушай, Лицемерие, не помню, чтобы ты владел боевыми искусствами, — умудрялся на бегу болтать Дазай.

Впрочем, темп они держали умеренный — этот подвид Кутисакэ-онны передвигался со скоростью обычного, пусть и очень злого человека.

Они познакомились, когда им было по четырнадцать. Тогда Мори Огай впервые привёл Дазая в это кафе. При первой же встрече эти двое, будучи слеплены из одного теста, мгновенно разглядели суть друг друга.

Один — ненавидящий этот мир маньяк-самоубийца, только и мечтающий поскорее обнять смерть.

Второй — презирающий людей, но отчаянно цепляющийся за жизнь мизантроп, нацепивший приторно-сладкую маску благодушия.

«Какая гадость!» — подумал тогда юный Рё.

«Какая фальшь!» — поморщился юный Дазай.

Вскоре после той памятной встречи на босса Портовой мафии, ещё не успевшего подмять под себя всю поднебесную города, было совершено покушение. Юки Юити, бывший командир отряда «Чёрная ящерица», скатившийся до рядового исполнителя, закрыл лидера собственным телом и погиб на месте.

Так его приёмный сын, Юки Рё, оказался под личным покровительством Мори Огая.

Рё до сих пор в деталях помнил тот день, когда узнал о гибели отца.

Мори стоял посреди кофейни, разглядывая только что вернувшегося мальчишку.

— Юки-кун, не желаешь ли ты унаследовать дело своего отца? — спросил тогда босс.

Это был завуалированный вопрос: готов ли он ступить на кровавый путь Портовой мафии?

Маленький Рё перевёл взгляд с бурых пятен крови на полу на подол тяжёлого чёрного пальто Мори.

— Я хочу лишь одного — оставить за собой это кафе, — тихо, но твёрдо ответил он.

Он не желал пачкаться чужой грязью.

— Господин Мори, вы знаете, кто это сделал?

— Твой отец уже отомщён, дитя моё.

—... Спасибо.

С тех пор Юки Рё стал полноправным хозяином заведения, переименовав его в «Хвостатый воробей».

— В детстве на улице драться научился, — вернувшись в реальность, бросил Рё ту же отговорку, что скормил ранее Куникиде.

— В Сурибати, что ли? — хмыкнул Дазай.

Несмотря на взаимную неприязнь, кое-какие слухи до ушей Дазая всё же долетали. Поговаривали, будто до усыновления Юки Рё беспризорничал в самых трущобах трущоб — на

дне гигантского кратера Сурибати. В этом кипящем отребьем котле человеческая жизнь не стояла и гроша, трупы оттуда никто не вывозил, а точной численности населения не знал ни один чиновник.

Раскопать подлинную биографию Рё было задачей практически невыполнимой.

Юноша промолчал.

На самом деле в Сурибати он провёл от силы год. И пускай суровые законы улиц наложили свой отпечаток, его нынешняя ловкость была заслугой изнурительных тренировок клана Судзуномия. Кости у него тогда ещё только формировались, так что занятия ограничивались базовой акробатикой и растяжкой. Впрочем, стоило памяти вернуться, как тело само вспомнило все заученные рефлексy.

— Раз уж ты там ошивался, — лениво протянул Дазай, лихо уходя от очередного замаха твари, — должен знать «Короля овец».

— Короля? Ты про Накахару Чую? — Рё пожал плечами, сохраняя полную невозмутимость. — Сталкивались пару раз. С тех пор не виделись.

«Сталкивались» — это, конечно, мягко сказано. На самом деле Рё знатно попил у Чуи во многом беззащитной кровушки, обведя его вокруг пальца не один и не два раза.

Тем временем Дазай свернул в незнакомый глухой проулок. Рё, чей бледный цвет кожи объяснялся исключительно затворническим образом жизни, ориентировался в закоулках Июкогамы из рук вон плохо, а потому послушно следовал за проводником.

— Впереди развилка, — на бегу бросил Дазай. — Левый тупиковый, бежим направо.

Рё искоса зыркнул на этого патентованного пройдоху и интригана. Мозг мгновенно воскресил с десятков случаев, когда верить Дазая Осаму оказывалось себе дороже. Решение созрело за долю секунды.

Достигнув перекрёстка, обе тени на мгновение замерли и синхронно бросились в разные стороны.

Рё рванул направо. Дазай — налево.

Юки Рё едва не споткнулся от изумления.

«Что за чертовщина?! Разве ты не должен был обмануть меня, чтобы самому уйти по безопасной дороге?!»

Из левого проулка донёлся залиvistый, торжествующий хохот:

— Ха-ха-ха-ха! Каков дурак!

Весь гнев Кутисакэ-онны изначально был нацелен исключительно на Рё, так что выбор жертвы для монстра не составил труда.

Юноша пролетел ещё несколько десятков метров и упёрся в глухую кирпичную стену.

Рё тяжело вздохнул.

«И всё-таки ты неисправим...»

Сзади послышался тяжёлый скрежет металла по асфальту. Обернувшись, он увидел запыхавшуюся Кутисакэ-онну, которая с безумной ухмылкой перегородила единственный выход из тупика.

<http://bllate.org/book/19490/2038073>